

В условиях системного кризиса. О групповых интересах вкладчиков. Заключение. //А. Сочнев. Специально для Банкир.Ру.

Окончание. Начало: Безотзывные вклады. Раздумья в состоянии «раздвоения личности»

III .4 В условиях системного кризиса

Вы никогда не задумывались, почему одни банки рухнули в 1998 году, а другие продолжают благоденствовать и по сей день? Например, у нас в городе совершенно не пострадали банки, которые:

- а) не играли на рынке ГКО-ОФЗ и
- б) не имели валютной лицензии и, соответственно,
- в) не обременяли себя синдицированными кредитами в иностранной валюте.

Причем обратите внимание на то, что деятельность свою они осуществляли в тех же самых экономических условиях - условиях системного кризиса, что и рухнувшие банки.

Это невольно заставляет задуматься о том, виноват ли системный кризис в гибели банков, прекративших свое существование в 1998 году? А может быть опять-таки все дело в менеджменте банка?

Не может считаться «морским волком» капитан, который водит суда только во время штиля. Если он не в состоянии обеспечить плавучесть корабля во время шторма и непогоды, то никогда им и не будет.

Кризис 1998 года показал несостоятельность менеджмента так называемых олигархических банков, которые, как оказалось, способны были функционировать только в «тепличных» условиях наибольшего благоприятствования, «качая», например, через себя деньги таможни, или имея другие преимущества из-за близости к власти предержащим.

Конечно, заманчиво - взять синдицированный кредит на Западе по ставке LIBOR с «копейками» в расчете на «коридорный» курс доллара США, сделать деньги на внутреннем рынке и вернуть долг. Доходность получилась бы приличная!

Только, видно, риски были плохо просчитаны. То, что грянет кризис, даже автору в провинциальном филиале было ясно уже в начале 1998 года, а первая статья о том, будет ли удержан взятый на рынке государственных облигаций тренд, вообще появилась за несколько лет до этого. Невозможно поверить, что в Москве в головных банках не нашлось специалистов, способных адекватно оценить ситуацию и оценить риски, но факт остается фактом. Лично у автора было ощущение, что он находится в самолете у пилота-камикадзе. Хотелось надеяться на лучшее, но такие самолеты в принципе не предназначены для посадки, что жизнь и подтвердила.

А как Вы смотрите на выдачу валютных кредитов заемщикам, не имеющим источников валютной выручки? Формально может показаться, что у банка все нормально: есть валютный пассив, ему соответствует валютный актив. Но подумайте, в каком положении окажется заемщик при резком и неблагоприятном движении курса, подобного тому, которое имело место в 1998 году? Валютный риск заемщика конвертируется в кредитный риск банка. До сих пор вспоминается заемщик, который просил у нас кредит накануне кризиса. Мы слишком придирчиво истребовали у него документы, поэтому он «психанул» и взял валютный кредит в другом банке. Теперь в принадлежавшем ему магазине торгует кто-то другой.

Системный кризис 1998 года преподал нам в очередной раз и другой печальный урок - нашему государству нельзя доверять. Надеяться надо только на себя, а не на дядю. Где тот дядя, который обещал нам удержать курс доллара США в «коридоре»? Где те дяди, которые в нарушение п.4 ст.817 ГК РФ, запрещающего изменение условий выпущенного в обращение займа, тем не менее, эти условия изменили? И, главное, какой с них теперь спрос? Впрочем, это уже неважно: бизнес - не карточная игра «веришь - не веришь»; ситуацию нужно анализировать самостоятельно и полагаться только на себя. Для того в банках и держат аналитиков; только, похоже, в системообразующих банках они в 1998 году со своими обязанностями не справились.

Во время судебных процессов, вызванных кризисом 1998 года, автор ради интереса предпринимал попытку представить дело так, что банк не исполняет обязанности по договорам банковского вклада ввиду форс-мажорных обстоятельств. Мол, это не наш банк не удержал курс доллара в «коридоре», не наш банк объявил дефолт по своим обязательствам, не наш банк остановил торги на бирже, лишив возможности субъектов, в том числе и банки, «сбросить» свои самые ликвидные активы и тем самым поддержать свою ликвидность. Хотя на самом деле я знал, что активам этим грош цена: накануне кризиса сам покупал клиентам облигации с доходностью свыше 150% годовых. Где это видано! Вы сами можете представить, до какого уровня упала цена. Тем не менее, дело было в принципе.

На самом деле, на успех я не надеялся. Дело в том, что согласно статье 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор). К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Да, Российская Федерация, как контрагент по договору государственного займа (ст.817 ГК РФ), нарушила свои обязательства. Да, у банков образовался дефицит необходимых денежных средств. Но формально это не есть форс-мажор; об этом прямо говорит ГК РФ.

Да, известно, что у банков, в силу специфики их деятельности, объем заимствованных средств значительно превосходит объем собственных средств, по сравнению с основной массой рядовых юридических лиц. Но законодатель, зная это, не посчитал нужным сделать для банков какое-то исключение на законодательном уровне (в ГК РФ).

Какое это имеет отношение к теме нашего разговора? Прямое. Можно ли ущемлять права вкладчика введением безотзывных вкладов только на том основании, что в противном случае в критические моменты банки будут испытывать нехватку необходимых денежных средств? Ведь даже Гражданский кодекс Российской Федерации не считает это экстраординарным событием и форс-мажорным обстоятельством. То, что права вкладчика будут ущемлены и ограничены введением безотзывных вкладов, думается, понятно. Он будет вынужден размещать денежные

средства на традиционные вклады с пониженной ставкой либо мириться с безотзывностью, совершенно ограничивая тем самым свою ликвидность.

Теперь остановимся еще на одном моменте. Он связан с системой страхования вкладов. Именно на нее ссылаются как на щит, который обеспечит защиту интересов вкладчиков, в тех случаях, когда банк столкнется с нехваткой необходимых денежных средств.

Хотелось бы посмотреть, как сработала бы эта система в 1998 году! Скажу откровенно, я не верю в то, что система страхования вкладов сможет защитить вкладчиков **во время системного кризиса**

. Не верю, и все! Вы спросите, почему? По нескольким причинам.

Во-первых, я не первый год живу в нашем отечестве и, как говорил Фома Опискин: «Я знаю Русь, и Русь меня знает». Я знаю, как Русь о нас позаботилась, когда наши вклады зависли в Сбербанке. Я знаю, как на Руси народ «развели, как последних лохов» с приватизацией. Я знаю, как людям не платили зарплату, вынуждая их по дешевке продавать «достояние Российской Империи», доставшееся им на их ваучеры, с молчаливого согласия наших властей. Я знаю, как защищались права вкладчиков в 1998 году. Я не знаю, поскольку этого пока никто не может знать, но предполагаю, чем закончится наша пенсионная реформа, потому что я видел, как мечутся знакомые и родственники, не имеющие финансового или экономического образования, которых «заставили» выбрать для себя управляющую компанию, а это непростая проблема и для подготовленного инвестора. Поэтому закончится, скорее всего, «как всегда».

Во-вторых, работая над этой статьей, я заглянул в книжку «Деятельность банков. Современный опыт США» (Москва, 1992) и вот что я там вычитал на странице 22: «Между 1980 и 1988 гг. потерпели банкротство более 500 сберегательных банков, почти в 4 раза больше чем за предыдущие 45 лет. Государственные агентства, созданные для защиты вкладчиков путем страхования, сами стали неплатежеспособными, испытывая необходимость в государственных ассигнованиях в размере сотен миллиардов долларов»[подчеркнуто мной - А.С.]. А мы что, другие? У нас, может быть, кровь голубая?

В-третьих, давайте обратимся непосредственно к закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Согласно этому закону (ч.15 ст.36) уплата страховых взносов автоматически приостанавливается банками с расчетного

периода, следующего за расчетным периодом, в котором сумма денежных средств фонда обязательного страхования вкладов, включая денежные средства, инвестированные Агентством, превысит 10 процентов общей суммы вкладов в банках. Таким образом, Агентство имеет чуть более 10 процентов общей суммы вкладов в банках для защиты интересов всех вкладчиков. Вы уверены, что этого будет достаточно во всех без исключения случаях?

Вы мне возразите, что, мол, автор недостаточно внимательно читал закон, поскольку, если бы он читал его скрупулезно, то наверняка знал бы, что закон предусматривает возможность покрытия дефицита фонда обязательного страхования вкладов из федерального бюджета.

На это я отвечу, что скоро сказка сказывается да не скоро дело делается. Мы ведь с Вами рассматриваем ситуацию системного кризиса, то есть мы априори предположили, что Российская Федерация не в состоянии отвечать по всем своим обязательствам. Это сейчас можно хорохориться, когда цены на нефть достигли астрономических высот, когда бюджет идет с профицитом. Так ведь это не кризис, господа.

А что будет, когда в бюджете окажется «дыра», то есть, дефицит, как и в фонде обязательного страхования? Мы же исходим из этого предположения! «Дыру» покрывать другой «дырой»?

Да, система страхования вкладов может оказаться эффективной, когда неприятности возникнут у нескольких банков, может быть у нескольких десятков банков - все зависит от их размера. Но когда системный кризис охватит сотни банков, я не уверен, что система страхования нас спасет.

Опыт американских собратьев тому подтверждение.

Таким образом, в условиях системного кризиса вкладчикам необходимо надеяться только на себя и на менеджмент банка (его профессионализм и порядочность), а если последний доверия не вызывает, то только на себя. Такой идеологией вкладчику следует руководствоваться не только в дни кризисов, но и во всех других ситуациях. А система страхования вкладов служит только для подстраховки. И необходимо крепко

усвоить, что эта подстраховка не абсолютная. Стопроцентной гарантии на все случаи жизни она не дает.

IV . О групповых интересах вкладчиков

В пояснительной записке к рассматриваемому нами законопроекту отмечается, что установленная ГК РФ обязанность банка возвратить вклад по первому требованию вкладчика независимо от условий договора противоречит групповым интересам вкладчиков, поскольку позволяет одним вкладчикам изъять часть долгосрочных вкладов в любой момент в ущерб интересам остальных вкладчиков банка. Не кажется ли читателю, что здесь возводится поклеп на ГК РФ? На основании действующих норм ГК РФ вне зависимости от состояния банка все вкладчики имеют равное право потребовать от банка возвратить вклад по первому требованию. Естественно, что все вкладчики одновременно прийти в банк не смогут: кто-то болеет, кто-то в отпуске, кто-то в командировке, кто-то просто занят или считает, что время для снятия вклада не наступило, что можно подождать и посмотреть на дальнейшее развитие событий. Все вкладчики оценивают свои риски по-разному. Но всем им ГК РФ в действующей редакции предоставляет равные права изъять свой вклад по первому требованию. Да, априорно мы знаем, что все требования не будут удовлетворены банком.

Но где гарантия, что при безотзывных вкладах в условиях системного кризиса (при дефиците фонда обязательного страхования вкладов и при дефиците федерального бюджета) будут удовлетворены все требования вкладчиков, если банк окажется «одной ногой (а то и двумя) в могиле»? Особенно если учесть, что наряду с безотзывными вкладами, якобы продолжат свое существование и традиционные срочные вклады, которые будут сниматься вкладчиками по первому требованию, не говоря уже о вкладах до востребования. Не следует забывать и о том, что юридические лица и индивидуальные предприниматели тоже не будут «ловить мух», а предпримут определенные шаги к спасению своих денежных средств, например, заплатят налоги на год вперед, чтобы спать спокойно.

Сказать Вам, что будет твориться в банке в день «Ч» в случае принятия предлагаемых поправок? Работа руководства банка будет парализована хождениями, имеющими срочные вклады, которые будут просить в виде исключения разрешить им изъять вклад до истечения срока. При этом они будут говорить, что мол, «Брат Федька помирает, ухи просит», а уху можно сварить, только получив деньги с безотзывного вклада. Или рассказывать другие, леденящие кровь и душу, истории. Не исключено, что они будут приходить «с уважением».

Будут и вкладчики, у которых действительно возникли исключительные обстоятельства и которые могут подтвердить их соответствующими подлинными документами. Однако законопроект не очерчивает тот круг исключительных обстоятельств, при возникновении которых банк может идти вкладчикам навстречу.

Можем ли мы обвинять тех вкладчиков, которые быстрее всех сориентировались в ситуации, просчитали все риски, в том числе учли поведение других вкладчиков и «закрыли свои позиции по банковским вкладам», пусть и с потерей срочных процентов, в том, что они нарушили интересы других вкладчиков? Лично я думаю, что не можем. Де-юре у вкладчика нет никаких обязанностей перед другими вкладчиками, поэтому говорить о нарушении одним вкладчиком каких-то интересов других вкладчиков просто недопустимо. Это будет демагогия, не основанная на законе. Интересы других вкладчиков, как, впрочем, и юридических лиц, и индивидуальных предпринимателей, нарушены будут банком, а не одним из вкладчиков. Вот в этом-то случае интересы «опоздавших» вкладчиков и будут подстрахованы, насколько это возможно, системой страхования вкладов.

В случае с безотзывными вкладами ни знания, ни интеллектуальные способности вкладчика никакого значения не имеют. Тут повезет только тем вкладчикам, у которых срок окончания безотзывного вклада приходится на день «Ч» или отстоит от него не очень далеко. А это уже чистой воды лотерея, в которой от тебя ничего не зависит.

Такое положение вещей я не могу признать справедливым. Мне было бы унижительно выключивать себе право снять вклад до срока, если я вижу, что «промедление смерти подобно». Я не хочу, чтобы меня против моей воли толкали в объятия Агентства по страхованию вкладов, хотя против Агентства я лично ничего не имею. Просто меня взрастили, в том числе, на основе принципа «на Бога надейся, а сам не плошай».

Мне могут возразить, дескать, довольствуйся традиционными вкладами с меньшей доходностью. Но если меня низкая доходность не устраивает, я буду вынужден искать другие инструменты для вложения своих денежных средств. Выиграет ли от этого банк? Очень сомнительно.

V . Заключение

Настало время подводить итоги и делать выводы.

Если смотреть в корень, то проведенный нами анализ показал, что банкам следует опасаться не вкладчиков, а неквалифицированного (или зависимого) менеджмента, а также сотрудников некоторых подразделений, которые не способны распознать и предотвратить внешнюю угрозу для банка, независимо от того, от кого она исходит - от недругов вне банка или от провокаторов из властных структур. Именно на этих «рубежах» и должна проходить «линия обороны», на них и должны быть сосредоточены необходимые силы и средства.

Все панические «телодвижения» вкладчиков вторичны и спровоцированы либо самим менеджментом банка, либо недобросовестными конкурентами и провокаторами вне банка.

Что же касается безотзывных вкладов, то, как мы видели, они далеко не всегда могут сыграть роль «палочки-выручалочки», ибо главная проблема не в них. Только в относительно редких критических ситуациях, когда менеджмент и персонал банка действуют безукоризненно и грамотно, а атака на банк организована «превосходящими силами противника» (недобросовестными конкурентами или безответственными чиновниками) с особым коварством, безотзывные вклады в какой-то степени могли бы поддержать устойчивость банка.

Исходя из этого, можно сделать два совершенно противоположных вывода: один - «за», а другой - «против» безотзывных вкладов.

Противники безотзывных вкладов могут заявить, что коль скоро необходимость в безотзывной сущности вкладов появляется относительно редко, то нечего их и вводить. Тем более, что необходимость в них - не причина, а следствие других деяний, которые и следует предотвращать. Не строим же мы на равнине сейсмически устойчивые дома.

Сторонники безотзывных вкладов в обоснование своей позиции обычно ссылаются на известную горскую пословицу: «Кинжал, который может пригодиться один раз в жизни, носить приходится всю жизнь».

Какая точка зрения Вам ближе - решайте сами.

Вы, конечно, можете спросить автора, мол, вот ты долго рассуждал на эту тему, ну, а кратко скажи нам - банковским работникам, которые в то же время являются вкладчиками, - как нам быть: голосовать «за» или «против»?

Что ж, тем, кто не определился, совет дать можно.

Во-первых, то, что я скажу, будет относиться исключительно к тому законопроекту, который мы рассматривали и ни к какому другому.

Во-вторых, для вкладчиков, которые в то же время являются банковскими специалистами, а вклады свои держат в том же банке, где и работают (по отношению к другим банкам Вы уже не банковские специалисты, а рядовые вкладчики), вопрос решается достаточно просто.

Законодатель в законопроекте, который мы рассматривали, предусмотрел «лазейку» - возможность изъятия безотзывного вклада и раньше срока с согласия банка.

Учитывая тот факт, что необходимость «удержания вкладчика на расстоянии от банка» возникает в очень редких критических ситуациях, у банка, как правило, не будет необходимости непрерывно препятствовать вкладчику изымать даже безотзывные вклады, кроме названных исключительных случаев. Поэтому, если бы не опасность злоупотреблений со стороны банков, а у нас любят перегибать палку, то введение безотзывных вкладов можно было бы приветствовать. Большого вреда от них бы не было, поскольку не было бы массовых случаев их изъятия, а в единичных случаях их можно было бы разрешать изымать и досрочно, как традиционные срочные вклады. На устойчивости банков это не сказалось бы, а вкладчики фактически не были бы ущемлены.

Кроме того, автор выражает надежду, что лица, которые будут уполномочены на выдачу разрешения на изъятие безотзывного вклада до истечения его срока, не будут

придерживаться того принципа, что «сапожник должен быть без сапог» (а банкир, соответственно, без денег, в том числе и во вкладе). Поэтому они не будут допускать «перегибов» в отношении своих сотрудников, а, напротив, предоставят своим специалистам возможность изъять даже безотзывные вклады, как только они захотят это сделать, в том числе и во время кризиса.

Наиболее ярко и в поэтической форме этот принцип выразил Булат Окуджава в известной песне:

«Здесь остановки нет,

А мне - пожалуйста.

Шофер в автобусе -

Мой лучший друг».

Так что, если Вы не конфликтуете с начальством и уверены, что начальники - люди покладистые, а самим Вам будет не унижительно выпрашивать себе право изъять свой безотзывный вклад раньше срока, то можете смело приветствовать введение безотзывных вкладов.

Вы скажете, что это будет несправедливо по отношению к другим вкладчикам. Согласен. Я даже не знаю, удастся ли Вам «спасти» вклады всех своих родственников до десятого колена, которые обращались к Вам с просьбой «присмотреть» за их вкладами.

Но это мы оставим на совести законодателя.